

рецепт, а может быть, и все вместе в одном слове – самоизоляция (Санкт-Петербургские ведомости; 13.05.2020).

ЛИТЕРАТУРА

Радбиль Т.Б. «Самоизоляция» как новейший русский культурный концепт: когнитивно-дискурсивный аспект // Коммуникативные исследования. 2020, Т.7. №4. С. 759–774.

Вепрева И.Т.

профессор

Россия

Пазно-Влазловская Д.

научный сотрудник

Польская Академия наук

Варшава, Польша

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛЬСКИХ И РУССКИХ ЭРГОНИМОВ: ОБ ОБЩИХ ВКУСОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ В СЛАВЯНСКОМ СОЦИУМЕ

Эргонимы, названия городских коммерческих объектов, в ономастическом пространстве современного мегаполиса являются динамично развивающейся группой, обладающей, помимо номинативной функции, функцией речевого воздействия на горожанина.

Цель нашего доклада – провести сопоставительный анализ польских и русских эргонимов, номинирующих предприятия общественного питания, креативный подход к созданию которых связан, с одной стороны, с усилением конкуренции в данной сфере, а с другой стороны, с появлением в современном обществе нового ценностного подхода к питанию, связанного с утверждением наслаждения пищей.

Сопоставительный подход к эргонимам польского и русского городского пространства обусловлен проблемой выявления тенденций современной ономастической моды, под которой понимаются меняющиеся во времени стандарты выбора и изобретения имен собственных, интегрирующие массовые вкусовые предпочтения, которые доминируют в общем славянском социуме. В докладе обратимся только к характеристике двух общих тенденций и их различной реализации в русском и польском языках, поскольку тема настолько обширна, что является предметом диссертационных работ, поэтому в рамках одного доклада характеристика всех проявлений ономастической моды – задача трудно выполнимая.

Яркой чертой номинаций, апеллирующих к еде, является обращение к ценностно-доминантным единицам *мама* и *дом*, которые выделяют значимость для человека славянского мира домашней еды, ставшей новым ресторанным трендом. В основе вкусной, простой и понятной еды лежит переосмысление домашней кухни. Человек в ресторанах домашней кухни может поужинать «как дома», когда его кормит мама или жена.

Отсюда частотность таких эргонимов, как русские рестораны и кафе: *Вкусно как дома; Вкусно, как у мамы; Мама приготовила; Мама дома; Как у мамы; Мамина мама, Мамина кухня*; польские: *Naleśniki Babci* (Бабушкины блины); *Kuchnia Mamuśki* (Мамина кухня); *Domowe Smaki* (Домашние вкусы); *Domowe obiady* (Домашние обеды); *U Mamy; Jak u Mamy*. Смысловое содержание эргонимов в этом случае выполняет комплиментарную функцию: содержит прямую лестную оценку заведения.

Если мы посмотрим структурную организацию данных эргонимов, то, с одной стороны, мы увидим сходство русских и польских номинаций. Они соответствуют устойчивым моделям создания эргонимов – это субстантивные модели. При этом существительное может быть в форме родительного падежа, например: *U Mamy*. Либо перед нами словосочетания прилагательного с определяемым существительным *Naleśniki Babci, Domowe Smaki; Domowe obiady; Мамина кухня, Мамина мама*.

С другой стороны, в русских номинациях мы фиксируем один из продуктивных номинативных процессов, который пока активно не прослеживается в польском материале, – экспансию коммуникативных единиц, которые начинают выполнять номинативную функцию.

Синтаксические структуры номинаций могут быть разных типов: двусоставные и односоставные. Ср.: *Вкусно, как у мамы* или *Мама приготовила*. Номинация может представлять более развернутую структуру: *Сема, ешь. Мама приготовила*.

Структурная часть номинации *Сема, ешь* позволяет интерпретировать данный эргоним как эргоним-реплику, фасциативность которого определяется спецификой разговорной речи.

Мама как персонаж городских вывесок в русском ономастическом пространстве обычно присутствует в роли адресата: *Мама, я дома; Мама, я на паре; Мам, я в хлам*.

Вторая общая тенденция ономастической моды в русском и польском языках – это множественное проявление языковой игры как реализации креативного потенциала носителя языка. Например, для современной деятельности номинатора типично использование маркированной лексики в составе эргонима. Это может быть диалектная и разговорная лексика, детский язык.

Например: ресторан *Flacha i Kielbacha* (Фляга и колбаса) – разговорные, отчасти просторечные слова в польском языке при нормативных *kolba i kielbasa*; *Schaboszczak od Dziadka* (Свиная грудинка от деда). *Schaboszczak* – это разговорный вариант литературного существительного *schabowy*. *Pyra Bar* (Poznań): *pyra* – это диалектное название картошки (*ziemniak, kartofel*), характерное для региона Великая Польша, в частности, для г. Познани.

Русские эргонимы: бар *Мам, я в хлам*; бар-буфет *Штоф и шанежки*; ресторан *Сам ам беру*; бар *Ёмаё*; кафе японской кухни *Суши ласты*.

Одна и та же номинация может содержать набор приемов языковой игры. Например, номинация, включающая игровую трансформацию с семантикой слов с параллельным использованием рифмовки: *Bydło i Powidło*. В данном эргониме наблюдается трансформация польского выражения *mydło i powidło*, обозначающее ‘все’, ‘и то и се’. Вместо слова *mydło* (мыло) употреблено слово *bydło* (скот). Из объяснения на сайте ресторана становится понятной номинация заведения – в ресторане к жареному мясу подают соус из варенья.

Эргоним *Na-Żarty* основан на игре слов: *żarty* – «шутки» и *nażarty* – «тот, который наелся» (просторечное слово).

Еще она яркая черта современной ономастической моды – создание эпатажных номинаций в противовес номинациям с явной положительной семантикой, которые создаются разными языковыми средствами. Так, эргоним может включать единицу, номинирующую общечеловеческую базовую ценность, например, лексему *счастье*. На русской почве мы встречаем кафе *Счастье*; *Мое счастье*; *Счастье есть*; *Кусочек счастья*; *Веранда счастья* и др.

В польском языке создание положительной семантики передается через употребление уменьшительных форм: кафе *Pączuś i Kawusia* (ср. *pączek, kawa*) (Пончик и кофеёк); *Pierożek i Kompozik* (ср. *pierog, kompot*) (Пирожочек и Компотик); *Pyzunia* (ср. *pyza*) (Галушечки).

Рядом с эргонимами позитива в ономастический ряд встраиваются эргонимы эпатажа, включающие единицы с профанной семантикой, снижающей положительный пафос: рестораны *Żebra i Kości* (Ребра и кости); *Kotłownia* (Котельная); *Słoik* (Стеклянная банка). Русские рестораны *Старый чердак*; *Вилы*, *Цех №10* и кафе *Грабли*; *Грядка*.

Таким образом, тенденции в образовании современных эргонимов в славянском мире носят общий характер, хотя их реализация может иметь свою специфику. На наш взгляд, русским номинаторам часто изменяет чувство меры. Их креативность иногда перехлестывает через край, вызывая неприятие у адресата-горожанина (см., например, негативно оцениваемую жителями Екатеринбурга номинацию бара *Мам, я в хлам*).